

## Глава 17 Маленький Арахис...

Лу Цинь не только доел блюдо, но и, естественно, потянул Ши Минъюэ обратно к обеденному столу снаружи.

Затем он собрал для нее овощи и рис, и вскоре перед Ши Минъюэ сложилась небольшая гора еды.

«Ешь быстро».

Лу Цинь поприветствовал ее, опасаясь, что Ши Минъюэ проголодается.

Ши Минъюэ внимательно наблюдала за Лу Цинем, ее глаза несколько раз переводились на него взад и вперед, но она не нашла ничего плохого.

«Ты чувствуешь что-нибудь странное?»

Хотя Лу Цинь был сбит с толку, он все же послушно ответил: «Нет. Что я должен чувствовать?»

В тот момент, когда Лу Цинь ответил, «???» на системной панели внезапно изменилось.

Перо и чернила превратились в три слова «любитель истины».

Ши Минъюэ: «!!!»

Может быть, преимущество этого блюда в том, что оно заставляет людей неосознанно говорить правду?

Описание конкретного баффа на панели не отображается, есть только временной диапазон, который отмечен как длительность десять минут и не может быть наложен.

Этот эффект действительно хорош.

Пока Ши Минъюэ ела, она не могла не повернуть голову и посмотреть на Лу Цинь рядом с ней.

С того момента, как Лу Цинь только что закончил есть, должно пройти около трех минут, было бы жаль тратить их таким образом.

Но что спросить?

Как только Лу Цинь повернул голову, их глаза встретились.

Ши Минъюэ быстро воспользовалась возможностью и спросила: «Что ты думаешь о еде, которую я приготовила?»

Лу Цинь быстро ответил: «Самая вкусная еда в мире».

Ши Минъюэ безжалостно преследовала его: «Что ты обо мне думаешь?»

Лу Цинь взглянул на нее и, не раздумывая, сказал: «Хорошо».

Ши Минъюэ: «...»

Нельзя сказать, что то, что сказал Лу Цинь, было ложью, но почему оно было таким коротким?

Она снова спросила: «Что во мне хорошо?»

«Где угодно хорошо».

«...Ничего плохого?»

«Нет.»

Ши Минъюэ: «...»

Она и Лу Цинь посмотрели друг на друга, оба сбивая друг друга с толку.

В конце концов Ши Минъюэ вздохнула, развернулась и продолжила есть.

Сдавайся, сдавайся.

Действительно неприятно задавать такие правдивые вопросы и ответы с Лу Цинем... Я никогда больше не буду давать ему капусту и яичные рулетики.

\*

После ужина все помогли убраться и пошли отдыхать.

Теперь на базе неожиданно стало больше людей, но домов не хватает, и новоприбывшие могут жить только в других горных хижинах чуть дальше.

Однако в пригороде пусто и тихо, если случилась авария, просто кричите, и вас услышат.

В целях безопасности никто не выходит на улицу после наступления темноты. Лу Цинь и Лян Лян привыкли снова патрулировать базу, что тоже было их привычкой.

Лян Лян взглянул на Лу Циня, который быстро шел, и был очень озадачен.

«В течение дня ты был очень несчастлив. Почему сейчас ты чувствуешь себя лучше?»

Он думал, что это потому, что Лу Цинь не любил Цзян Ханьюя.

Лу Цинь не признал этого: «Ты слишком много думаешь».

«Хорошо, хорошо», — Лян Лян поднял руки, сдаваясь, — «Кстати, когда ты собираешься отправиться в путь?»

Видя, что основная защита базы почти завершена, Лу Цинь должен был почувствовать облегчение.

Лу Цинь поднял голову и посмотрел вдаль: «Ну, я собрал вещи. Я уеду послезавтра».

Но до этого ему еще было чем заняться.

Лу Цинь быстро побежал вперед, а Лян Лян был ошеломлен и быстро последовал за ним.

В темноте вдаль, казалось, горел слабый свет огня, и они оба почувствовали, что что-то не так.

На полпути я услышал звук завожывающейся машины, как будто она собиралась уехать.

Лян Лян быстро сказал: «Преследуй его! Я потушу огонь!»

Лу Цинь не колебался, и они разделились на две группы по молчаливому соглашению.

С тех пор как Ши Миньюэ спасла его, Лу Цинь обнаружил, что его физическая форма значительно улучшилась, и он стал еще более могущественным после пробуждения своих сил.

Поэтому, преследуя изо всех сил, он фактически догнал только что стартовавшую машину.

Кто же это, если не команда Дон Фейфана?

Когда Дон Фейфан увидел, что Лу Цинь преследует его, он был потрясен и попытался избавиться от него, но Лу Цинь поразил их молнией.

Автомобиль остановился на месте и не мог двигаться.

Когда лицо Лу Циня появилось за окном и он постучал в окно, Дон Фэйфан почувствовал страх.

Он никогда не ожидал, что Лу Цинь на самом деле окажется сверхдержавой! И он еще может догнать и сесть в машину? ?

Никто из тех, кто обладает сверхспособностями, которых он когда-либо видел, не мог совершать такие магические операции!

Но притворяться мертвым явно было бесполезно.

Лу Цинь снова постучал в окно: «Ты выйдешь сам или мне тебя вытащить?»

Дон Фейфан мог только дрожа, открыть дверь.

Как только он увидел его, глаза Лу Циня стали немного недобрыми: «Разве ты не уехал в сумерках?»

Дон Фейфан заставил себя улыбнуться: «Я, я задержался на некоторое время...»

«О. Ты единственный, кто задержался?» Холодно спросил Лу Цинь.

Дон Фейфан внезапно пожаловался в своем сердце.

Он чувствовал обиду на базу Миньюэ за то, что они грабили его людей и ставили его в неловкое положение снова и снова, поэтому он хотел отомстить и преподать им урок.

Так или иначе, в апокалиптическом мире юридической этики уже давно нет, и последствий он не боится. Поэтому вскоре после ухода конвоя он намеренно нашел предлог, чтобы вернуться и поджечь базу Миньюэ, пока было темно.

Разве оно не занимается сельским хозяйством? Разве ты не собрал его только сегодня? Он хотел сжечь их всех, чтобы Цзян Ханьюй и другие, осмелившиеся предать его, потеряли свои деньги!

Дон Фейфан хорошо рассчитал, поджечь огонь и убежал. Неожиданно существование Лу Цинь было упущено из-за сотни тайн.

Теперь Лу Цинь стоял перед ним, его глаза были холодными и безразличными, он смотрел на

него так, как будто он смотрел на мертвеца.

Дон Фейфан знал, что его, должно быть, разоблачили.

А Лу Цинь в это время был слишком страшен... Хотя днем он выглядел злым, он все же сохранял внешнее спокойствие. Теперь он словно потерял всякий контроль и проявлял темное, как ночь, безразличие.

«Ты... что ты хочешь делать...» Дон Фейфан не мог не дрожать.

Луна была темной, ветер был сильным, а членов его команды не было рядом. Он не мог сопротивляться тому, что хотел сделать Лу Цинь.

Лу Цинь спросил его: «Ты думаешь, я не смогу отпустить тебя, если ты подожжешь?»

«Я, я не это имел в виду, и это не доказывает, что именно я сделал это!» — решительно сказал Дон Фейфан.

Лу Цинь просто проверял ситуацию, но, глядя на его реакцию, он знал, что это действительно сделал он.

Если бы он и Лян Лян не увидели его сегодня во время патрулирования, начался бы пожар, не говоря уже о припасах и так далее, и было бы трудно гарантировать безопасность людей.

Думая об этом, Лу Цинь почувствовал, как гнев растет в его груди.

Он просто поднял руку, но прежде чем он успел это сделать, Дон Фейфан уже опустился на колени.

«Мне очень жаль, мне очень жаль, я извиняюсь перед тобой, пожалуйста, не убивай меня, ладно! Пожалуйста, правда, не убивай меня!»

Лу Цинь: «...»

С одной стороны, он был зол на поведение Дон Фейфана, но с другой стороны, у него были смешанные чувства по поводу его жеста.

Это было похоже на удар кулаком по хлопку: Лу Цинь даже подумал, что преподавать ему урок было скучно.

«Не дай мне увидеть тебя снова», — он холодно выплюнул два слова: «Уходи».

Без машины Дон Фейфан мог уйти только пешком.

Если ему повезет, его товарищи все еще ждут его, и, возможно, он сможет найти способ выжить. В противном случае ему пришлось бы пройти весь путь самому и начать свое выживание с нуля.

Это можно расценивать как то, что Лу Цинь дает ему шанс.

Когда Дон Фейфан услышал это, он тут же убежал, опасаясь, что Лу Цинь пожалеет об этом.

Как только его фигура исчезла, Лу Цинь планировал вернуться на базу, чтобы увидеть ситуацию с пожаром. Неожиданно, как только он сделал шаг, рядом с ним в лесу появилась

фигура.

Цзян Ханьюй посмотрел на уходящего вдаль Дун Фейфана и с сожалением сказал: «Эй, почему бы тебе не шантажировать его, чтобы получить какие-нибудь припасы?»

Лу Цинь сделал паузу с серьезным взглядом: «Почему ты здесь?»

Цзян Ханьюй, казалось, не чувствовал его взгляда и улыбнулся: «Я проходил мимо, проходил мимо».

В конце концов, он и Дун Фейфан были товарищами по команде уже несколько месяцев, и они точно не сдадутся, если будут знать, что за недостатки друг друга нужно возмещать убытки. Поэтому он заранее ждал единственного способа уйти, планируя воспользоваться возможностью, чтобы шантажировать Дун Фейфана.

Цзян Ханьюй действительно считал, что база Миньюэ хороша, но ей также необходимо максимально ускорить развитие. Конечно, чем больше припасов, тем лучше.

Неожиданно Лу Цинь сделал ход первым, а Цзян Ханьюй подождал, пока Дун Фейфан уйдет, прежде чем появиться.

Лу Цинь подумал две секунды и понял ключ.

Он сделал два шага ближе, его тон был спокоен, но глаза были полны гнева: «Ты знал, что он примет меры, так почему ты здесь? Что ты думаешь о нас? Приманка?»

Поведение Цзян Ханьюя напомнило ему о его прошлом опыте, и он внезапно почувствовал себя еще более несчастным с этим человеком.

Цзян Ханьюй не боялся его. Вместо этого он с улыбкой махнул руками: «Не сердись, брат, я сказал Миньюэ, она готова».

Он прибыл сюда, чтобы перехватить Дун Фейфана, а Ши Миньюэ осталась на базе, чтобы разобраться с аварией.

Поэтому огонь вообще не будет гореть и, вероятно, уже почти потушен.

Но, выслушав объяснение, Лу Цинь не собирался успокаиваться.

Он холодно посмотрел на Цзян Ханьюя: «Тебе не нужно беспокоиться о припасах. Держись от нее подальше. Если ты осмелишься устроить заговор против нее, такой будет твоя судьба».

Как только он поднял руку, сломанная машина вдруг затрещала громом и молниями, и искры брызгали, он почти осветил этот маленький клочок неба.

Эти люди только что присоединились к базе и они еще не знали об их лояльности и предательстве, поэтому он мог только попытаться запугать их перед уходом.

Лу Цинь бросил на Цзян Ханьюя последний предупреждающий взгляд.

После возвращения на базу выяснилось, что пожар потушен, говорили, что горел лишь небольшой участок и никаких повреждений вообще не было.

Хотя Лу Цинь почувствовал облегчение, он также почувствовал небольшое невыразимое

разочарование.

Ши Миньюэ знала о плане Цзян Ханьюя, но не рассказала ему. Она защищается от него? Или думает, что вообще не нужно ему говорить?

Трогательное чувство за ужином теперь имел лишь следы остаточного тепла, пусто витая в моем сердце.

Он обернулся и хотел вернуться в свою комнату, чтобы успокоиться в одиночестве, но его удержала пара мягких маленьких ручек.

Когда он обернулся, он увидел улыбающееся лицо Ши Миньюэ.

«Иди сюда со мной!»

Она весело приветствовала Лу Цинь, не подозревая, что Лу Цинь рассеян.

Лу Цинь последовал за ней в пустынный угол, не говоря ни слова, лишь слегка глядя на землю.

Ши Миньюэ достала небольшой тканевый мешочек, сунула его в руку и сказала с улыбкой: «Это кристаллическое ядро, которое ты мне одолжил раньше. Теперь я могу вернуть его тебе».

Лу Цинь сжал тканевый мешок в руке и быстро оглядел: кристаллические ядра внутри блестели, но по какой-то причине они ему не нужны.

«Я сказал, что тебе не обязательно возвращать, просто оставь их себе и используй», — сказал он тихим голосом.

Ши Миньюэ не согласилась: «Как это можно сделать? Если вы говорите, что берете займы, вы возьмете займы. Все ясно».

Да, конечно, их отношения надо четко разграничивать.

Лу Цинь крепче сжал сумку.

Видя, что Лу Цинь молчит, Ши Миньюэ активно спросила: «Я слышала от Лян Ляна, что ты уезжаешь послезавтра?»

Лу Цинь слегка поднял голову, посмотрел на ее улыбающееся лицо и не мог не спросить тихим голосом: «Ты действительно хочешь, чтобы я ушел?»

«А?» Ши Миньюэ на мгновение смутилась: «Нет, я просто хочу отдать это тебе».

Она подняла руку, держа в руке круглый арахис.

Ши Миньюэ очень торжественно вручила его Лу Циню.

Лу Цинь: «...»

Даже он не знал, что в этот момент означал шаг Ши Миньюэ.

Уговаривать его уйти? Какое это имеет отношение к арахису?

Возможно, вопросительный знак на лице Лу Цинь был слишком очевиден, поэтому Ши Миньюэ

кашлянула и объяснила.

«Это, это традиция в моем родном городе. Когда уходишь из дома, ты должен взять с собой арахис... Короче говоря, возьми его с собой. Это может защитить тебя. Я буду ждать, пока ты вернешься благополучно !»

Первоначальное разочарование внезапно рассеялось.

Впервые Лу Цинь узнал, что слова «Я жду тебя» прозвучат так красиво.

Он взял небольшой арахис и посмотрел на него.

Ши Минъюэ быстро добавила: «Ты не должен это есть».

«Да», — Лу Цинь кивнул и взглянул на нее. «Как и обещал, подожди меня. Я вернусь».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/101347/3644630>